

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2024.1.41.7

УДК 316.454.52 | ББК 60.54

© Каргаполова Е.В., Суханова Е.Д., Дьякова В.В.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ В ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА КАРГАПОЛОВА

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Москва, Российская Федерация

e-mail: kargapolova.ev@rea.ru

ORCID: [0000-0002-2892-3953](#); ResearcherID: [O-6734-2017](#)

ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА СУХАНОВА

Санкт-Петербургский государственный университет

Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: ekaterina.dmo4@gmail.com

ORCID: [0009-0003-0944-8039](#)

ВЕРА ВАЛЕРЬЕВНА ДЬЯКОВА

Астраханский государственный технический университет

Астрахань, Российская Федерация

e-mail: vdyakova@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-3715-1393](#); ResearcherID: [AAO-5921-2021](#)

Цель исследования – изучение роли социального окружения в формировании читательских практик современного российского студенчества. Эмпирической базой выступили данные социологического исследования в формате анкетирования, реализованного межвузовской исследовательской группой в 2022 году. Чтение посредством реализации сопровождающей и социализирующей функций занимает особое место в процессах саморазвития личности, культурного воспроизводства. Современные читательские тенденции, характеризующиеся диверсификацией, амбивалентностью отношения к чтению, диджитализацией, жанровым разнообразием, актуализируют необходимость междисциплинарного и узкодисциплинарного изучения влияния

родителей и друзей на формирование и развитие читательских практик студенчества. Результаты исследования свидетельствуют, что у подавляющего большинства респондентов в детстве были развиты практики семейного чтения. Выявлено отсутствие прямой зависимости между показателями совместного с родителями чтения в детстве и удовлетворенностью объемом чтения во взрослом возрасте. Однако семейное чтение стимулирует читать больше или приводит в группу тех, кто понимает, что читает мало, но ему этого достаточно. Установлено, что студенты, позитивно воспринимающие практики семейного чтения, предпочитают книги на бумажном носителе, имеют домашнюю библиотеку, беседуют о новинках с близкими людьми, часто выбирают знакомство с художественной литературой как вариант досуга и в целом транслируют традиционный взгляд на место читательских практик в жизни современного студенчества. Определено, что больше половины опрошенных не обсуждают темы, связанные с читательскими практиками, в кругу друзей. При этом почти каждый пятый студент часто дискутирует с соратниками на книжные темы. Эти молодые люди читают много и с удовольствием, предпочитают знакомиться с полным текстом произведения на бумажном носителе, выбирают традиционные форматы стратегий поиска книг. В статье представлены обзор теоретико-методологических подходов к исследованию читательских практик, опыт социологического исследования, даны рекомендации для дальнейшего теоретического и практического изучения.

Читательские практики, чтение, социальное окружение, родители, семейное (совместное) чтение, друзья, молодежь, студенчество.

Введение

Читательские практики являются одним из видов специализированных и целенаправленно осваиваемых практик, необходимых для успешного функционирования индивида в социуме. Чтение реализует ведущие социализирующие и сопровождающие функции в процессе жизнедеятельности личности: образовательную, досугово-рекреационную, воспитательную и т. д. Именно от степени развития читательских практик зависит эффективность формирования личности. Читательские практики напрямую влияют на культурное воспроизводство. Уровень чтения в обществе (доля читающих и доля активно читающих) и грамотность населения тесно связаны: грамотность необходима для чтения, а чтение развивает грамотность, прежде всего функциональную.

Современность определяет новые характеристики формирования и развития читательских практик авангарда молодежи как социально-демографической группы – студентов вузов: диверсификация, многоканальность чтения (Баринов, Петрова, 2016; Аскарова и др., 2023; Мурашова, 2023); антиномичность рефлексии читательской дея-

тельности, амбивалентность отношения к чтению, проявляющаяся в разрыве между декларируемой, признанной и реализованной ценностью чтения (Аскарова и др., 2023; Вихрева, 2023); формирование «нового, поисково-справочного типа работы с информацией, субъектность читательского поведения ... как способность самостоятельно определять траекторию собственного чтения, преобразовывать традиционные читательские практики в новые коммуникативные форматы» (Вихрева, 2023); смена в последние годы доминирования массовой литературы и ограниченного числа жанров «выраженным жанровым разнообразием произведений как массовой, так и элитарной литературы» (Мурашова, 2023); формирование линий цифрового неравенства, которые определяются уровнем активности включения в медиакоммуникации, способностью к порождению креативного контента, пассивностью в отношении читательского контента в сети (Аскарова и др., 2023).

Не все представители современного студенчества способны творчески переработать прочитанную информацию, а также самостоятельно отобрать «полезную» и «вредную»

литературу. В этом контексте представляется актуальным рассмотреть влияние социального окружения на формирование читательских стратегий современного студенчества. Под социальным окружением мы будем понимать совокупность социальных связей между субъектом и другими людьми, образующую относительно целостную и стабильную социально-психологическую общность (Злоказов и др., 2022). Социальное окружение индивида многообразно, его социальные сети формируются агентами как опосредованного, так и непосредственного воздействия, как нормативно-соответствующего, так и девиантного поведения. В рамках статьи мы акцентируем внимание на той части социального окружения, которая традиционно была очень важна для формирования личности индивида – родителях и друзьях, то есть акторах высшего уровня социальных связей – межличностных отношений.

Исследование влияния родителей и друзей на читательские практики студенчества в научном дискурсе фиксируется в контексте иерархии акторов выбора источников информации, произведений художественной литературы. Так, согласно результатам эмпирических исследований, роль агентов межличностной коммуникации обычно уступает роли интернет-площадок, хотя и возрастает в последнее время (Каргаполова и др., 2022). В иерархии источников информации среди акторов социального окружения у студентов на первом месте находятся рекомендации друзей (Пименова, Хакимова, 2018; Каргаполова и др., 2022). То есть интеграция индивида в сообщество читающих сверстников важна в современном обществе. Далее следуют преподаватели, а родители, родственники, согласно некоторым исследованиям, не являются для современных студентов информантами о том, что читать, в такой же степени, как интернет-площадки и друзья, вероятно, «в силу поколенческой разницы, которая с течением времени все сильнее себя проявляет, по причине незначительного объема свободного времени, проводимого вместе. Подобное распреде-

ление агентов влияния свидетельствует о смене авторитетов в студенческой среде и о все возрастающей роли интернета в жизни современной молодежи. Таким образом, книжные интернет-блогеры, сверстники и друзья выступают ретрансляторами информации об интересных книгах, сообщества по интересам в социальных сетях становятся референтными группами и источниками информации для студенческой молодежи» (Пименова, Хакимова, 2018).

В научном дискурсе влияние родителей на формирование читательских практик детей исследуется сквозь призму концепта «семейное (совместное) чтение», под которым может пониматься литература, интересующая всех членов семьи или ее части (Петашева, 2020), или сложный набор социокультурных практик, включающий следующие варианты: а) деятельность, при которой ребенок сосредоточивает внимание на тексте вместе с другим человеком (обычно взрослым) в течение длительного периода времени; б) обсуждение прочитанного всей семьей или ее частью; в) чтение вслух для членов семьи (Петашева, 2020; Boyett, 2021). Семейное чтение разнообразно также по способам опосредованного воздействия, когда, например, родители недвусмысленно сообщают о ценности чтения в повседневных разговорах; активно слушают, как читают их дети, задают вопросы о понимании прочитанного; создают домашнюю обстановку, способствующую продолжительному чтению; поощряют самостоятельность читателя и включают практику чтения в повседневную жизнь (Capotosto et al., 2017). Некоторые исследователи отмечают, что способы семейного чтения могут отличаться в зависимости от того, на каком носителе – бумажном или электронном – представлены тексты (Lauricella et al., 2014). Хотя, по результатам других работ, почти все примеры совместного чтения были основаны на использовании печатных изданий (Boyett, 2021).

Семейное чтение рассматривается в междисциплинарном научном дискурсе (социологии, лингвистике, психологии, но чаще всего в педагогике) в трех аспектах.

1. В зоне исследовательского внимания оказывается ребенок – дошкольник или школьник (чаще всего младшего школьного возраста). Семейное чтение в данном контексте позиционируется как основа гармонизации личности ребенка, развития его духовно-нравственных и социокультурных ценностей, личностного роста; механизм освоения культурных ценностей, формирования читательской грамотности и культуры, основа информационной безопасности детей и т. п. (Наумова, 2017; Уразова, Вахидова, 2018; Черникова, 2018; Коновалова, 2019; Давыдова, Слободский, 2021).

2. В исследовательском дискурсе внимание акцентируется не только на ребенке как объекте педагогического воздействия, но и на всей семье. Поэтому семейное чтение изучается как элемент ответственного родительства, семейных традиций, механизм перехода от назидательной к диалогической, позитивной модели коммуникации между родителями и детьми, источник духовного обогащения семьи (Адолина, 2018; Levy, Hall, 2021), ее сплочения (Нешпор, 2021; Шарина, 2022), межпоколенческой преемственности (Дубышкина, 2019).

3. Отмечается роль семейного чтения в контексте функционирования всей общественной системы («читающая мама – читающая страна») (Филь, Трифонова, 2019), а именно его важность как помогающей социокультурной практики (Подкладова и др., 2017; Горенинцева и др., 2019); огромная роль в сохранении социо- и этнокультурной идентичности (Шастина и др., 2018a; Шастина и др., 2018b; Енгальчева, 2023); формировании ценностного отношения человека к нормам русского языка как основы безопасности языковой личности (Емельянова, 2016).

Исследователи отмечают, что традиция семейного чтения постепенно утрачивается по мере взросления индивида (Szenczi et al., 2023). Так, эмпирически фиксируется неуклонное снижение частоты мероприятий по поддержке чтения родителями в старших классах и возрастные различия в ряде факторов, влияющих на нее, что приводит

к выявлению слабых корреляций между деятельностью родителей по поддержке чтения и мотивацией учащихся к чтению в изучаемых классах (Szenczi et al., 2023). С одной стороны, взросление индивида детерминирует его самостоятельность в выборе мотивации учебной деятельности и чтения. С другой стороны, клиентоориентированная модель образования может приводить к ситуации несостоятельности ретрансляции читательских практик школами, вузами. И главным каналом формирования читательских практик становится именно семья, что приводит к выводу о необходимости сохранения традиций семейного чтения по мере взросления человека. Формирование читательских практик и привычек через межпоколенческое чтение приобретает особую актуальность из-за смещения приоритетов современной молодежи. Даже в условиях популяризации феномена самообразования все больше молодежи в качестве источника развивающего контента выбирают не литературу, традиционно выступающую источником информации и знаний, а лидеров мнений и «диванных экспертов» «подвижной» онлайн-сети. Неоспоримым фактом является то, что в прошлом посредством чтения реализовывалась классическая модель взаимодействия и воспитания, через межпоколенческую коммуникацию у молодежи формировалась система ценностей, идеалов. Поэтому влияние старшего поколения (в лице не только членов семьи, но и учителей) необходимо поддерживать с позиции сохранения авторитета опытных наставников, искренне переживающих за жизнь молодого индивида, которых крайне тяжело найти на просторах социальных сетей.

Семейное чтение утрачивает свою значимость не только по мере взросления индивида, но и между поколениями. Так, согласно исследованию ФОМ 2014 года, 76% респондентов в детстве читали книги их мамы, папы и бабушки, но только 22% опрошенных сами читают своим детям (Пименова, Хакимова, 2018). У родителей отмечается разрыв между декларируемой и реализуемой деятельностью по формированию чи-

тательских практик детей. «Родители знали, что чтение с удовольствием важно для общего поведенческого развития их детей. Однако менее половины из них предприняли какие-либо существенные действия, чтобы привить своим детям привычку к чтению. Чрезмерное использование детьми интернета, нехватка времени, незаинтересованность детей в чтении и неосведомленность родителей – основные проблемы формирования культуры чтения» (Desale, Kumbnar, 2022).

По результатам конкретного социологического исследования более 80% опрошенных студентов признают важность семейного чтения в воспитании детей. Около половины респондентов понимают семейное чтение как обсуждение прочитанного всей семьей. Отметим, что в списке рекомендаций, предложенных студентами для семейного чтения, зарубежная литература преобладает над отечественной. При этом около половины опрошенных затруднились или отказались предложить конкретные произведения художественной литературы для семейного прочтения, что «говорит либо об отсутствии значимых в их жизни книг, либо о затруднении выбора конкретных произведений из прочитанного» (Шастина и др., 2018).

Отмечается, что привычка к чтению и отношение к нему детей и молодежи предопределяются в очень раннем возрасте. Наиболее важными влияющими факторами являются активная домашняя среда обучения грамоте с доступом к книгам и учебным материалам в раннем возрасте; применение практики чтения вслух начиная с младенчества; обстановка в детском саду и школе. Все взрослые, участвующие в жизни детей: родители, родственники, педагоги, библиотекари, влиятельные лица в социальных сетях – становятся образцами для подражания, оказывающими сильное влияние (Dimitrova, 2021). Исследования в области развития грамотности все чаще проясняют центральную роль устной речи в долгосрочном развитии грамотности, а лонгитюдные исследования выявляют преемственность между языковыми способностями в дошкольном возрасте и более поздним чтением. Языковые компетен-

ции, на которых основывается грамотность, начинают формироваться, как только дети начинают овладевать языком; таким образом, период между рождением и трехлетним возрастом важен для последующей грамотности. Постоянное чтение книг способно создавать интерактивные контексты, способствующие развитию речи. Исследователи, педиатры и библиотекари обращают внимание на потенциал вмешательств, направленных на поощрение родителей к чтению вместе со своими детьми (Dickinson et al., 2012).

Методика исследования

Анализ научной литературы показывает, что предметная зона нашего исследования в контексте изучения студенчества как эмпирического объекта представлена фрагментарно. Таким образом, целью данной работы является изучение роли социального окружения в формировании читательских практик современного российского студенчества. Для этого использованы некоторые результаты авторского социологического исследования, разработанного доктором социологических наук, профессором кафедры политического анализа и социально-психологических процессов РЭУ им. Г.В. Плеханова Е.В. Каргаполовой при участии в 2022 году кандидата исторических наук, доцента кафедры политического анализа и социально-психологических процессов РЭУ им. Г.В. Плеханова Ю.А. Давыдовой и реализованного межвузовскими исследовательскими группами в три этапа (первый этап – февраль 2016 года среди студентов вузов Астрахани и Волгограда (N = 800), второй этап – июнь 2019 года в Москве, Волгограде и Астрахани (N = 2960), третий этап – апрель 2022 года в Москве и Астрахани (N = 860)). В фокусе данного эмпирического исследования – читательские практики художественной литературы, которые, на наш взгляд, составляют ядро культуры чтения. Особенно это касается российского общества, глубокая логоцентричность которого основывается на привилегированном положении литературного слова по меньшей мере со времен А.С. Пушкина (Hutchings, 2004).

Метод сбора первичной информации – анкетирование. Выборка целевая, котируемый признак – пол (49% юношей и 51% девушек). Среди участников исследования были обучающиеся различных профилей профессиональной подготовки. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, поэтому полученные нами оперативные результаты могут распространяться только на адресную выборочную совокупность опрошенных студентов либо использоваться как справочные данные. Однако общее количество опрошенных студентов позволяет делать обоснованные предположения и общие заключения. В статье будут представлены результаты третьей волны исследования, в ходе которой респондентам впервые были заданы вопросы, позволяющие сделать определенные выводы относительно роли социального окружения в формировании читательских практик респондентов.

Результаты исследования

В данном контексте важным представляется изучить, каким образом семейное чтение в детстве влияет на читательские практики индивида в молодости. Так, 75% опрошенных на вопрос «Читали ли Вам родители книги в детстве?» ответили «Да, читали и мне это нравилось», только 6% отметили, что родители им читали, но это было не удовольствие, 11% выбрали вариант ответа «Нет, мне не читали», 7% респондентов затруднились ответить. Таким образом, подавляющему большинству опрошенных родители читали в детстве, и это вызывало у них положительные эмоции. Стоит отметить, что среди них больше девушек, чем юношей (79% против 71). Но при этом нет статистически значимой разницы по городам, участвующим в опросе, то есть интенсивность практик семейного чтения в детстве у студентов, обучающихся и в столичных вузах Москвы, и в регионально-периферийных Астрахани, одинаковая. Интересно также, что в группе тех, кому родители читали в детстве, статистически значимо меньше респондентов с хроническими заболеваниями, чем по мас-

сиву опрошенных в целом. По оценке материального положения родительской семьи в этой группе больше тех, кто выбрал варианты ответа «денег с трудом хватает даже на питание» и «денег хватает на все, кроме покупки недвижимости (квартиры или дачи)», то есть условно «нищих» и «зажиточных». Интересно, что у студентов, обычно завышающих самооценку социального слоя, в данном случае наблюдается полное соответствие материальной оценки положения семьи и самооценки принадлежности к социальному слою – в этой группе больше тех, кто относит себя к нижнему слою и слою выше среднего.

Интересно проанализировать, как семейное чтение с родителями, вызывавшее положительные эмоции в детстве, влияет на читательские практики, на оценку объемов собственного чтения респондентами в период взрослой, студенческой жизни. Мы уже отмечали, что по результатам нашего исследования при оценке объемов собственного чтения самая многочисленная группа (около половины) респондентов считает, что читает мало и им хотелось бы читать больше, примерно каждый пятый отмечает, что читает мало, но достаточно для себя. Примерно по 15% читают много или вообще не читают (Каргаполова и др., 2022). С одной стороны, это свидетельствует о падении ценности и авторитета чтения как практики. Студенты, даже осознавая недостаток чтения на фоне общепринятых норм, довольствуются своим минимумом, что также является негативной тенденцией. С другой стороны, имеется значительный потенциал интереса к чтению среди тех, кто хочет читать больше. Анализ таблиц сопряженности показал, что в группе тех, кому родители в детстве читали и им это нравилось, больше не тех, кто читает много, а тех, кто считает, что читает мало, но достаточно для себя, а также представителей самой многочисленной группы респондентов, то есть тех, кто читает мало, но кому хотелось бы читать больше. Таким образом, семейное чтение в детстве с родителями не оказывает непосредственного воздействия на удовлетворенность объемом чтения и не

соотносится с группой самых активных читателей, а стимулирует читать больше или приводит в группу тех, кто понимает, что читает мало, но этого достаточно. То есть влияние семейного чтения проявляется в большей степени как опосредованное, чем как непосредственное, но стимулирующее читать через повтор практик, которые в детстве, периоде нерелексивной социализации, вызывали позитивные эмоции. Также в этой группе больше тех, кто читает пять-десять книг в год, то есть выбирает вариант не с минимальным количеством книг («одна-пять книг в год»), но и не максимальным («десять-тридцать книг в год» и «более тридцати книг в год»). Среди целей чтения в этой группе статистически значимо преобладают варианты «для снятия стресса» и «для подготовки к учебным занятиям».

Непосредственное влияние семейного чтения проявляется при определении следующих особенностей читательских групп. Так, среди респондентов, кому родители читали в детстве и это им нравилось, больше читающих для того, чтобы занять свободное время, а также тех, кто любит читать и читает с удовольствием; меньше тех, кто читает по необходимости и вообще не читает. Значительная роль традиций семейного чтения проявляется также при ответе на вопрос «Где Вы берете произведения художественной литературы для чтения?». Так, в группе опрошенных, кому родители читали в детстве, чаще, чем в других группах, выбирали вариант ответа «дома богатая библиотека», а также «беру у друзей, родственников». Ожидаемо также, что о новинках произведений художественной литературы представители этой группы чаще узнают от значимого социального окружения – родственников, друзей и преподавателей, чем из средств массовой информации, в том числе интернета, занимающего, напомним, первое место в иерархии выбора источников информации. Представители группы, которым читали в детстве родители, предпочитают полный текст на бумажном носителе полному тексту на электронном носителе, выдержкам из текста в хрестоматии,

краткому содержанию, экранизациям на кино- и телеэкране, постановкам в театре, аудиокнигам. Выделяются статистически значимые предпочтения этой группы в отношении жанров художественной литературы, а именно их больше интересуют детективы, психологические и любовные романы, комедии, и реже – пьесы.

При ответе на блок вопросов о ценностно-рефлективном отношении к книге представители группы, которым родители читали в детстве, «скорее не согласны» с тем, что книга – «глобок надежды» в стремительно изменяющемся мире. Видимо, книга в сознании наших респондентов прочно связана с образом стабильности, позитива совместного времяпрепровождения с родителями и не ассоциируется с тревожным, нестабильным миром настоящего. Вероятно, посредством семейного чтения родительская семья реализовала защитно-адаптивную функцию и до сих пор сохраняет социальную значимость, что проявляется в предпочтении социального окружения в читательских стратегиях выбора книг и в отношении к социальному миру, который с любящим, читающим родителем в детстве воспринимается относительно стабильным, безопасным в молодости. В мир книжного текста нет необходимости убежать, реализуя эскапистские настроения.

По мнению S. Kurschus, книга на бумажном носителе является не просто техническим средством хранения информации, она выполняет важную роль в формировании идентичности, национальной самобытности (Kurschus, 2015). Примечательно, что в группе тех, кому родители читали в детстве, больше не согласных с тем, что электронная книга заменит книгу на бумажном носителе, то есть традиционные форматы читательских практик предпочитают инновационным, опять же, вероятно, по причине авторитета родителей, сложившегося на этапе нерелексивной социализации. Интересно также, что среди них больше полностью согласных с тем, что библиотека перестала быть необходимостью, но больше также несогласных с тем, что домашняя библиотека сейчас перестала быть необхо-

димостью. Таким образом, публичная библиотека в меньшей степени значима для тех, кому родители читали в детстве, чем домашняя, которая соотносится со значимым социальным окружением в лице родителей. Интересно также, что представители этой группы чаще затрудняются в размышлении над выражением «В современном мире книга – удел элиты». Вероятно, тем, кому читали в детстве, практики чтения представляются обыденной частью повседневности, без претензий на исключительность и элитарность.

Представители этой группы в большей степени поддерживают цитаты-выражения, связанные с традиционным пониманием функций и форматов чтения, такие как: «Вы можете все книги закачать в айпад, но запах книги утерян, а надо, чтобы странички шелестели, а не мышка кликала» Н. Михалкова; «Те, кто читают книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор» К. Лагерфельда; «Книги – это зеркала: если туда заглядывает дурак, нельзя ожидать, что оттуда выглянет гений» Д. Роулинг; «Люди стали выбрасывать книги. Этой стране осталось недолго» Г. Маркеса. Таким образом, семейное чтение влияет на предпочтение книг на бумажных носителях, осознание необходимости понимающего чтения в формировании личности, значимости книги в сохранении и прогрессе социальной системы.

При этом группа, которой родители читали в детстве, в меньшей степени поддерживает цитаты, которые постулируют новые форматы в системе «автор – книга – читатель», например: «В прежнее время книги писали писатели, а читали читатели. Теперь книги пишут читатели и не читает никто» О. Уайльда. Также они в меньшей степени согласны с выражением «Книги – это такие штуки, в которых много текста, похожее на ленту «ВКонтакте», только иногда в них бывает смысл» Б. Веденского, в котором автор, далеко не безобидно, на наш взгляд, пытается интерпретировать книгу, печатный текст средствами зачастую сниженной лексики («книга – это ШТУКА») гипертекстовых форматов социальных сетей, «разобрать» струк-

туру текста его уподоблением хаосу, бессмысленности гипертекста.

Также для исследования влияния социального окружения на читательские практики студентов нами был проведен анализ ответов респондентов на вопрос «Обсуждаете ли Вы со своими друзьями произведения художественной литературы?». Так, большинство опрошенных не обсуждают произведения художественной литературы со своими друзьями. Наиболее популярный вариант ответа среди всех респондентов – «Да, но редко». Его выбрали 60% опрошенных, что может свидетельствовать о потенциале заинтересованности студентов в обсуждении литературы, но нехватке ресурсов и возможностей для ее реализации. Активно обсуждает с друзьями прочитанное меньшая (17%) группа опрошенных, среди которых, что ожидаемо, девушек больше, чем юношей (20% против 14). Если среди студентов Астрахани и Москвы семейное чтение практиковалось одинаково, то доля активно обсуждающих произведения художественной литературы с друзьями в Москве практически в два раза больше, чем в Астрахани (21% против 11). Интересно, что чаще всего обсуждают книги с друзьями те, кто оценил материальное положение своей семьи как «нищету» и «бедность». Это не полностью совпало с самооценкой принадлежности к социальному слою, так как те, кто больше всего обсуждает книги с друзьями, идентифицировали себя с низшим и высшим слоем, а те, кто обсуждает редко, – со слоями выше среднего, средним и ниже среднего. Несовпадение, как видим, здесь относится к высшему слою по самооценке и оценке материального положения. 17% респондентов никогда не обсуждают произведения со своими друзьями, среди них больше юношей, чем девушек (22% против 12); 6% опрошенных обсуждают только «модную» литературу.

Обсуждение прочитанных книг с друзьями более непосредственно, чем в случае чтения книг родителями в детстве, связано с категориями читателей. Так, больше всего обсуждающих – в группе любителей чтения, то есть тех, кто читает много и с удоволь-

ствием. Среди обсуждающих книги с друзьями редко больше всего тех, кто читает произведения художественной литературы, когда не имеет возможности иначе провести свободное время. Ожидаемо, что больше всего не обсуждающих книги среди тех, кто их не читает. Практики обсуждения прочитанного также напрямую связаны с самооценкой объема чтения. Так, больше всего обсуждают книги те, кто по самооценке читает много. Те, кто обсуждает редко, преобладают в группах самооценки «Читаю мало, но достаточно для себя», «Читаю мало, хотелось бы больше» и «Читаю мало». Напомним, что те, кому читали в детстве родители, прочитывают пять-десять книг в год. Те же, кто обсуждает книги с друзьями, читают более тридцати книг в год. Таким образом, частота обсуждений также находится в прямой зависимости от количества прочитанного.

Те, кто обсуждают прочитанное с друзьями, чаще обращаются при поиске книг к домашней и публичной библиотеке, друзьям и родственникам, покупают книги, чем к интернету, то есть предпочитают традиционные форматы читательских стратегий поиска книг. Информация о книжных новинках для них более предпочтительна от родственников и друзей, а также из газет и журналов, чем из интернет-источников и телевидения. Респонденты, обсуждающие книги с друзьями редко, реже обращаются к домашней библиотеке, а о новинках чаще узнают от друзей и преподавателей, чем от библиотекаря.

Представители группы респондентов, кому родители читали в детстве, однозначно предпочли полный текст произведения на бумажном носителе, а в группе тех, кто обсуждает прочитанное с друзьями, предпочтения распределились между полным текстом произведения на бумажном носителе и постановкой в театре. Также примечательно, что те, кто обсуждает с друзьями только модные литературные новинки или обсуждает с друзьями произведения художественной литературы редко, отдают явное предпочтение выдержкам из хрестоматии.

Респонденты, обсуждающие книги с друзьями часто, зачитываются «толстыми» ро-

манами-эпопеями, пьесами (а потом смотрят постановки в театре, как мы отмечали выше), произведениями классической литературы, мемуарами, психологическими и историческими романами, юмористической литературой, поэзией, фольклором, фанфиками, но меньше увлекаются боевиками. Те, кто редко обсуждает с друзьями произведения художественной литературы, предпочитают произведения литературной классики, приключенческую и юмористическую литературу, исторические и любовные романы, фэнтези, пьесы, боевики, триллеры, фольклор. Эту группу меньше интересуют романы-эпопеи, мемуары, юмористическая литература, фанфики.

Те, кто обсуждает книги с друзьями часто, в большей степени согласны, что книга – источник духовного развития, удел элиты, «глоток надежды» в стремительно изменяющемся мире, а также с тем, что искусству чтения необходимо учить. Но публичная библиотека для них более значима, чем для студентов, кому родители читали в детстве, так как они в большей степени не согласны с тем, что библиотека перестала быть необходимостью. Представители двух данных групп статистически значимо чаще соглашались с цитатами-выражениями «Всюду, где есть пашня, всюду, где есть ум человеческий, должна быть книга» В. Гюго; «Те, кто читают книги, всегда будут управлять теми, кто смотрит телевизор» К. Лагерфельда; «Люди стали выбрасывать книги. Этой стране осталось недолго» Г. Маркеса.

Группа обсуждающих редко в большей степени согласна с выражениями «В прежние времена книги писали писатели, а читали читатели. Теперь книги пишут читатели и не читает никто» О. Уайльда; «Есть преступления хуже, чем сжигать книги. Например – не читать их» Р. Бредбери; «Главный недостаток новых книг в том, что они мешают нам читать старые» Ж. Жубера; «Книги – это такие штуки, в которых много текста, похожее на ленту «ВКонтакте», только иногда в них бывает смысл» Б. Веденского; тогда как первая группа с последними двумя высказываниями в большей степени не согласна.

Заключение

Подводя итоги анализа, можно отметить следующее.

По результатам нашего эмпирического исследования выявлена значительная роль управляемых практик, канализированных родителями на этапе неререфлексивной социализации (в детстве) на читательские практики молодых респондентов – студентов вузов Москвы и Астрахани. Непосредственно это влияние прослеживается в предпочтении традиционных, классических форматов и функций чтения – полного текста, книг на бумажных носителях, в осознании необходимости понимающего чтения в формировании личности, значимости книги в развитии социума. Опосредованно чтение родителями в детстве стимулирует молодых респондентов читать больше.

Несмотря на то, что друзья находятся на втором месте после интернет-площадок в иерархии источников выбора произведений художественной литературы, только четверть опрошенных часто обсуждают с друзьями прочитанное, основная часть – редко. Соответственно, можно сказать о слабой развитости передачи читательского опыта среди представителей современного российского студенчества. И хотя эта практика не отпала полностью, для наибольшей части респондентов тема чтения крайне редко затрагивается в процессе межличностной коммуникации со сверстниками. Студенты редко рассуждают о прочитанном со своими друзьями и еще реже могут приходиться к новым умозаключениям, которые формируются в процессе дискуссии с представите-

лями идентичных поколенческих взглядов. Возможно, восполнить этот пробел поможет развитие сети молодежных читательских клубов, которые не только позволят вести открытый диалог о литературе и чтении как практике, но и выступить спонсором читательского интереса у нечитающих и малочитающих студентов. Тем более что по результатам нашего исследования выявлена непосредственная взаимосвязь обсуждения с друзьями прочитанного и активностью читательских практик, предпочтения традиционных форматов чтения.

Дальнейшее междисциплинарное исследование необходимо осуществлять в отношении факторов, проясняющих различие роли социального окружения в формировании читательских практик юношей и девушек. Например, если мальчикам меньше читали и они меньше обсуждают прочитанное, то с чем это связано: с гендерными особенностями физиологического развития, составом семьи, жанровыми предпочтениями и их доступностью внутри семьи (в детстве у современных детей не было много книг на «мальчишеские» темы, например, или их никто не популяризировал), гендерными стереотипами («пусть в мячик, компьютерные игры поиграет, чем читать будет»)?

В целом, по нашему мнению, следует проводить дальнейший социологический анализ выявленных в рамках представленного исследования феноменов, в том числе на основе мониторинга, позволяющего дифференцировать молодежь по степени влияния различных агентов социализации на читательские практики.

ЛИТЕРАТУРА

- Адолина В.А. (2018). Семейное чтение как источник формирования интереса к книге и духовного обогащения семьи // Преимущество в образовании. № 19 (9). С. 6–16.
- АскарOVA В.Я., Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л. (2023). Чтение студентов в системе медиакоммуникаций XXI века: «book-почитатели» и «digital-адепты» // Научный диалог. Т. 12. № 6. С. 155–169.
- БаринOV Д.Н., Петрова А.Ю. (2016). Читательские практики студенческой молодежи региональных вузов (на примере Смоленской области) // Alma mater (Вестник высшей школы). № 12. С. 85–91.
- Вихрева Г.М. (2023). Чтение и читательские практики современного студенчества (по материалам научно-исследовательского дискурса) // Профессиональное образование в современном мире. Т. 13. № 4. С. 661–670.
- Горенинцева В.Н., Губайдуллина А.Н., Подкладова Т.Д. (2019). Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / под общ. ред. А.Н. Губайдуллиной. Томск: Изд. дом ТГУ. 208 с.

- Давыдова Ю.А., Слободский Ю.А. (2021). Культура чтения современных школьников // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития: мат-лы XIV Белорусско-Российского научного семинара-конференции, Москва, 24–25 ноября 2021 г.). Москва: Научный и изд. центр «Наука» РАН. С. 105–109.
- Дубышкина Н.В. (2019). Семейное чтение – мостик между поколениями // Библиотечное дело. № 20 (350). С. 39–42.
- Емельянова Т.В. (2016). Семейное чтение как элемент системы безопасности языковой личности // Педагогика&Психология. Теория и практика. № 4 (6). С. 78–80.
- Енгальчева Е.В. (2023). Семейное чтение как инструмент социокультурной идентичности детей первого российского поколения (по материалам глубинного интервью) // Исторический бюллетень. Т. 6. № 2. С. 157–164.
- Злоказов К.В., Порозов Р.Ю., Тяньде Х. (2022). Отношения с социальным окружением как мотив право- послушного поведения молодежи: опыт кросс-культурного исследования // Российский девианто- логический журнал. № 2 (3). С. 277–287.
- Каргаполова Е.В., Давыдова Ю.А., Дьякова В.В., Симоненко М.А. (2022). Динамика читательских практик современного российского студенчества: социологический анализ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 258–275.
- Коновалова Р.Н. (2019). Семейное чтение как основа развития школьников // Colloquium-Journal. № 25-4 (49). С. 7–8.
- Мурашова Н.С. (2023). Читательские интересы студентов Новосибирского государственного педаго- гического университета в контексте общероссийской практики молодежного чтения // Вестник музыкальной науки. Т. 11. С. 227–245.
- Наумова А.А. (2017). Семейное чтение и его роль в воспитании ребенка // Традиции и новации в до- школьном образовании. № 1. С. 91–93.
- Нешпор О.В. (2021). Семейное прочтение: по итогам социологического исследования // Библиотечное дело. № 22 (400). С. 39–41.
- Петашева О.В. (2020). Место семейного чтения в жизни современных родителей // Актуальные иссле- дования. № 12 (15). С. 92–94.
- Пименова О.И., Хакимова В.А. (2018). Читательские практики студенческой молодежи г. Екатеринбурга // Дискурс. № 5 (19). С. 176–190.
- Подкладова Т.Д., Губайдуллина А.Н., Горенинцева В.Н. (2017). Семейное чтение как социальная практика: постановка проблемы и обзор исследований // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 6. № 3 (20). С. 369–373.
- Уразова М.Б., Вахидова Н.Х. (2018). Семейное чтение как фактор духовно-нравственного развития личности ребенка // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 3. С. 98–100.
- Филь Е.А., Трифонова Т.А. (2019). Читающая мама – читающая страна // Методист. № 7. С. 65–67.
- Черникова Н.В. (2018). Семейное чтение как основа информационной безопасности детей // Наука и образование. Т. 1. № 3-4. С. 35.
- Шарина М.А. (2022). Семейное чтение: возрождение забытых традиций для сплочения семьи // Воспитание и обучение детей младшего возраста. № 10. С. 248–253.
- Шастина Е.М., Шатунова О.В., Божкова Г.Н. (2018a). Значение семейного чтения в сохранении этно- культурной идентичности // Научный диалог. № 8. С. 304–315.
- Шастина Е.М., Шатунова О.В., Божкова Г.Н. (2018b). Проблема сохранения традиций семейного чтения глазами студентов // Педагогический журнал. Т. 8. № 2А. С. 104–113.
- Boyett M. F. (2021). Family literacies: Shared reading with young children. *Community Literacy Journal*, 16 (1), 9. DOI: 10.25148/CLJ.16.1.010609. Available at: <https://digitalcommons.fiu.edu/communityliteracy/vol16/iss1/9>
- Capotosto L., Kim J.S., Mary A. [et al.] (2017). Family support of third-grade reading skills, motivation, and habits. *AERA Open*, 3 (3), 1–16. DOI: 10.1177/2332858417714457
- Desale S.P., Kumbhar R.M. (2022). Parent involvement towards children’s reading habit: A focus group survey from Nashik, India. *Library Philosophy and Practice (e-journal)*, 7038. Available at: <https://digitalcommons.unl.edu/libphilprac/7038>
- Dickinson D.K., Griffith J.A., Golinkoff R.M., Hirsh-Pasek K. (2012). How reading books fosters language development around the world. *Child Development Research*, 602807, 15. DOI: 10.1155/2012/602807

- Dimitrova M. (2021). *Reading Habits in the Digital Age: Marketing Strategies to Promote Reading among Children and Young Adults*. Porto: University Fernando Pessoa.
- Hutchings S. (2004). *Russian Literary Culture in the Camera Age*. The word as image. RoutledgeCurzon.
- Kurschus S. (2015). *European Book Cultures. Diversity as a Challenge*. Wiesbaden: Springer Fachmedien.
- Lauricella A.R., Barr R., Calvert S.L. (2014). Parent-child interactions during traditional and computer storybook reading for children's comprehension. *International Journal of Child-Computer Interaction (Elsevier)*, 2 (1), 17–25.
- Levy R., Hall M. *Family Literacies. Reading with Young Children*. London: ImprintRoutledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003163725>
- Szenczi B., Fejes J.B., Vigh T., Hódi Á., Tary B. (2023). *Home Reading Support in Grades Four, Six, and Eight: Does Student Reading Motivation Matter?* *Reading & Writing Quarterly*. DOI: 10.1080/10573569.2023.2286960

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Екатерина Владимировна Каргаполова – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Российская Федерация, 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: kargapolova.ev@rea.ru)

Екатерина Дмитриевна Суханова – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет (Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9; e-mail: ekaterina.dmo4@gmail.com)

Вера Валерьевна Дьякова – кандидат социологических наук, доцент, Астраханский государственный технический университет (Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, д. 16; e-mail: vvdyakova@yandex.ru)

Kargapolova E.V., Sukhanova E.D., Dyakova V.V.

THE ROLE OF SOCIAL ENVIRONMENT IN READING PRACTICES OF MODERN RUSSIAN STUDENTS

The aim of the research is to study the role of social environment in the formation of reading practices of modern Russian students. The empirical basis was the data of sociological research in the form of a questionnaire survey, carried out by the Interuniversity Research Group in 2022. Reading through the implementation of accompanying and socializing functions occupies a special place in the processes of self-development of personality, cultural reproduction. Modern reading trends, characterized by diversification, ambivalence of attitudes to reading, digitalization, genre diversity, actualize the need for interdisciplinary and narrow disciplinary study of the influence of parents and friends on students' reading practices. The results of the study indicate that the vast majority of respondents had family reading practices in childhood. It was found that there is no direct correlation between the indicators of reading together with parents in childhood and satisfaction with the amount of reading in adulthood. However, family reading stimulates more reading or brings those who realize that they read little, but it is enough for them into the group. It is noted that students who have a positive perception of family reading practices prefer printed books, have a home library, discuss novelties with close people, often choose fiction as a leisure activity, and in general have a traditional view of reading practices in the life of modern students. It is noted that more than half of the respondents do not discuss issues related to reading practices with their friends. At the same

time, almost one in five students often discusses book topics with their peers. These young people read a lot and enjoy reading, prefer to familiarize themselves with the full text of a work in print, and choose traditional formats of book search strategies. The article presents an overview of theoretical and methodological approaches to the study of reading practices, the experiences of sociological research, and gives recommendations for further theoretical and practical study.

Reading practices, reading, social environment, parents, family (shared) reading, friends, youth, students.

REFERENCES

- Adodina V.A. (2018). Family reading as a source of interest in the book and spiritual enrichment of the family. *Preemstvennost' v obrazovanii=Continuity in Education*, 19(9), 6–16. (in Russian).
- Askarova V.Ya., Zubanova L.B., Zykhevskaya N.L. (2023). Reading practices of students in media communication system of 21st century: 'Book enthusiasts' and 'digital adepts'. *Nauchnyi dialog*, 12(6), 155–169. DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-155-169> (in Russian).
- Barinov D.N., Petrova A.Y. (2016). Readers' practices among student youth of regional universities (on example of Smolensk region). *Vestnik Vysshey Shkoly=Alma Mater*, 12, 85–91. (in Russian).
- Boyett M.F. (2021). Family literacies: Shared reading with young children. *Community Literacy Journal*, 16(1), 9. DOI: 10.25148/CLJ.16.1.010609. Available at: <https://digitalcommons.fiu.edu/communityliteracy/vol16/iss1/9>
- Capotosto L., Kim J.S., Mary A. et al. (2017). Family support of third-grade reading skills, motivation, and habits. *AERA Open*, 3(3), 1–16. DOI: 10.1177/2332858417714457
- Chernikova N.V. (2018). Family reading as the basis of children's information security. *Nauka i obrazovanie=Science and Education*, 1, 3–4. (in Russian).
- Davydova Y.A., Slobodsky Y.A. (2021). Reading culture of modern schoolchildren. In: *Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: mat-ly XIV Belorussko-Rossiiskogo nauchnogo seminar-konferentsii, Moskva, 24–25 noyabrya 2021 g.* [Modern Problems of Book Culture: The Main Trends and Prospects of Development: Materials of the 14th Belarusian-Russian Scientific Seminar-Conference, Moscow, November 24–25, 2021]. Moscow: Scientific and Publishing Center "Nauka" RAS.
- Desale S.P., Kumbhar R.M. (2022). Parent involvement towards children's reading habit: A focus group survey from Nashik, India. *Library Philosophy and Practice (e-journal)*, 7038. Available at: <https://digitalcommons.unl.edu/libphilprac/7038>
- Dickinson D.K., Griffith J.A., Golinkoff R.M., Hirsh-Pasek K. (2012). How reading books fosters language development around the world. *Child Development Research*, 602807, 15. DOI:10.1155/2012/602807
- Dimitrova M. (2021). *Reading Habits in the Digital Age: Marketing Strategies to Promote Reading among Children and Young Adults*. Porto: University Fernando Pessoa.
- Dubyshkina N.V. (2019). Family reading as a bridge between generations. *Bibliotechnoe delo=Librarianship*, 20(350), 39–42. (in Russian).
- Emelyanova T.V. (2016). Family reading as an element of the security system of linguistic personality. *Pedagogika&Psikhologiya. Teoriya i praktika=Pedagogy&Psychology. Theory & Practice*, 4(6), 78–80. (in Russian).
- Fil' E.A., Trifonova T.A. (2019). Reading mom is reading country. *Metodist=Methodist*, 7, 65–67. (in Russian).
- Gorenintseva V.N., Gubaidullina A.N., Podkladova T.D. (2019). *Semeinoe chtenie kak pomogayushchaya praktika v usloviyakh sotsial'no-kul'turnykh transformatsii* [Family Reading as a Helping Practice in the Conditions of Socio-Cultural Transformations]. Tomsk: Izd. dom TSU.
- Hutchings S. (2004). *Russian Literary Culture in the Camera Age. The Word as Image*. RoutledgeCurzon.
- Kargapolova E.V., Davydova Yu.A., D'yakova V.V., Simonenko M.A. (2022). Dynamics of reading habits of modern Russian students: A sociological analysis. *Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(1), 258–275. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.14 (in Russian).
- Konovalova R.N. (2019). Family reading as a basis for the development of schoolchildren. *Colloquium-Journal*, 25-4(49), 7–8. (in Russian).
- Kurschus S. (2015). *European Book Cultures. Diversity as a Challenge*. Wiesbaden: Springer Fachmedien.

- Lauricella A.R., Barr R., Calvert S.L. (2014). Parent-child interactions during traditional and computer storybook reading for children's comprehension. *International Journal of Child-Computer Interaction (Elsevier)*, 2(1), 17–25.
- Levy R., Hall M. *Family Literacies. Reading with Young Children*. London: ImprintRoutledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003163725>
- Murashova N.S. (2023). Reading interests of students of Novosibirsk State Pedagogical University in the context of the All-Russian practice of youth reading. *Vestnik muzykal'noi nauki=Journal of Musical Science*, 11(3), 227–241. DOI: 10.24412/2308-1031-2023-3-227-241. (in Russian).
- Naumova A.A. (2017). Family reading and its role in child education. *Traditsii i novatsii v doshkol'nom obrazovanii=Traditions and Innovations in Preschool Education*, 1, 91–93. (in Russian).
- Neshpor O.V. (2021). Family pro.reading: Based on the results of a sociological. *Bibliotechnoe delo=Librarianship*, 22(400), 39–41. (in Russian).
- Petasheva O.V. (2020). The place of family reading in the life of modern parents. *Aktual'nye issledovaniya=Actual Researches*, 12(15), 92–94. (in Russian).
- Pimenova O.I., Khakimova V.A. (2018). Reading practices of Yekaterinburg student youth. *Diskurs=Discourse*, 5(19), 176–190. (in Russian).
- Podkladova T.D., Gubaidullina A.N., Gorenintseva V.N. (2017). Family reading as a social practice: Problem statement and review of research. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya=Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 6, 3(20), 369–373. (in Russian).
- Sharina M.A. (2022). Family reading: revival of forgotten traditions for family cohesion. *Vospitanie i obuchenie detei mladshego vozrasta=Early Childhood Care and Education*, 10, 248–253. (in Russian).
- Shastina E.M., Shatunova O.V., Bozhkova G.N. (2018a). The importance of family reading in preservation of ethno-cultural identity. *Nauchnyi dialog=Nauchnyi dialog*, 8, 304–315. (In Russian).
- Shastina E.M., Shatunova O.V., Bozhkova G.N. (2018b). The problem of preserving the traditions of family reading through the eyes of students. *Pedagogicheskii zhurnal=Pedagogical Journal*, 8(2A), 104–113. (In Russian).
- Szenczi B., Fejes J.B., Vigh T., Hódi Á., Tary B. (2023). *Home Reading Support in Grades Four, Six, and Eight: Does Student Reading Motivation Matter?* Reading & Writing Quarterly. DOI: 10.1080/10573569.2023.2286960
- Urazova M.B., Vakhidova N.H. (2018). Family reading as a factor of spiritual and moral development of the child's personality. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk=Actual Problems of Humanities and Natural Sciences*, 3, 98–100. (in Russian).
- Vikhreva G.M. (2023). Reading and reading practices of modern students (based on the materials of scientific-research discourse). *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire=Professional Education in the Modern World*, 13(4), 661–670. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-4-7> (in Russian).
- Yengalycheva E.V. (2023). Family reading as an instrument of sociocultural identity of children of the first Russian generation (on the materials of in-depth interview). *Istoricheskii byulleten'=Historical Bulletin*, 6, 2, 157–164. (in Russian).
- Zlokazov K.V., Porozov R.Y., Tyande H. (2022). Relations with the social environment as a driving force for the law-abiding behavior of young people: cross-cultural research experience. *Rossiiskii deviantologicheskii zhurnal=Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(3), 277–287. (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina V. Kargapolova – Doctor of Sciences (Sociology), Associate Professor, professor of the Department of Political Analysis and Social-Psychological Processes, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics” (36, Stremyanniy Lane, 117997, Moscow, Russian Federation; e-mail: kargapolova.ev@rea.ru)

Ekaterina D. Sukhanova – Master's Degree Student, St. Petersburg State University (7/9, Universitetskaya Embankment, 199034, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: ekaterina.dmo4@gmail.com)

Vera V. Dyakova – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Astrakhan State Technical University (16, Tatishcheva Street, 414056, Astrakhan, Russian Federation; e-mail: vvdyakova@yandex.ru)